УДК 551.782.12:568.26:598.252.1

НЕОГЕНОВЫЕ ГУСИ И УТКИ (AVES: ANATIDAE) ИЗ МЕСТОНАХОЖДЕНИЙ КОТЛОВИНЫ БОЛЬШИХ ОЗЕР (ЗАПАДНАЯ МОНГОЛИЯ)

© 2012 г. Н.В. Зеленков

Палеонтологический институт им. А.А. Борисяка РАН e-mail: nzelen@paleo.ru Поступила в редакцию 23.11.2011 г. Принята к печати 07.12.2011 г.

Описаны новые материалы и проведена ревизия ранее описанных остатков уток и гусей из верхнего миоцена — нижнего плиоцена Западной Монголии. По результатам ревизии в верхнем миоцене — нижнем плиоцене Западной Монголии присутствуют четыре вида гусей, четыре формы речных и три формы нырковых уток. Heterochen vicinus Kurochkin, 1976 выделен в отдельный род Heteroanser. Bonibernicla ponderosa Kurochkin, 1985 перемещена в подсемейство Anserinae; при этом показано, что североамериканский таксон Branta woolfendeni Bickart, 1990 представляет собой младший синоним Bonibernicla ponderosa. Подтверждена валидность двух видов гусей, Anser devjatkini Kurochkin, 1971 и A. liskunae Kurochkin, 1976, которые в настоящей работе помещены в подрод Chen. Показано, что голотип Anas molesta Kurochkin, 1985 принадлежит нырковой утке из рода Aythya. Не подтверждентся присутствие в свите хиргис-нур Anas soporata.

Заметную часть неогеновой фауны птиц из местонахождений Котловины Больших Озер в Западной Монголии составляют утки и гуси (Курочкин, 1985). Ранее из свиты хиргис-нур (главным образом, из местонахождений Хиргис-Нур 2 и Чоно-Хариах) было указано не менее 8 форм (Курочкин, 1985), систематическое положение которых требует ревизии с учетом новых материалов, полученных за последние 25 лет отрядами ССМПЭ и СРМПЭ. Такая ревизия ранее описанного материала и описание новых находок приведены в настоящей работе.

Материалы по водоплавающим птицам, описанные в статье, происходят из отложений свиты хиргис-нур, считавшейся на момент описания первых находок птиц нижне-среднеплиоценовыми (Курочкин, 1985). Однако отложения свиты теперь чаще относят к верхнему миоцену – нижнему плиоцену (напр., Певзнер и др., 1982; Девяткин, 1994; Зажигин, Лопатин, 2001). В последнее время стало возможным соотнесение отдельных местонахождений свиты хиргис-нур с неогеновыми местонахождениями Китая, для территории которого теперь имеется хорошо разработанная стратиграфия. Такое сравнение показало, что местонахождение Хиргис-Нур 2, откуда происходит большое число остатков птиц, по составу фауны мелких млекопитающих соответствует китайскому местонахождению Эртемте, в результате чего верхний костеносный горизонт (уровень 37-62) местонахождения Хиргис-Нур 2 следует относить к верхнему миоцену (верхи биозоны MN 13) непосредственно вблизи границы миоцена и плиоцена (Вангенгейм и др., 2005).

Анатомическая номенклатура в настоящей работе приведена в соответствии с Nomina Anatomica Avium (Baumel et al., 1993). Данные по местоположению и возрасту основных местонахождений см. в: (Зеленков, Курочкин, 2009). Автор признателен Е.Н. Курочкину за всестороннюю помощь на всех этапах работы, а также М. Флоренсу за содействие и возможность работы с материалами по ископаемым утиным в Национальном музее естественной истории в Вашингтоне и А.С. Тесакову за консультации. Исследование поддержано грантом РФФИ 10-04-00575.

ОТРЯД ANSERIFORMES

СЕМЕЙСТВО ANATIDAE VIGORS, 1825

ПОДСЕМЕЙСТВО ANSERINAE VIGORS, 1825

Род Heteroanser Zelenkov, gen. nov.

Название рода от heteros *греч.* – другой и anser *лат.* – гусь.

Типовой вид – Heterochen vicinus Kurochkin, 1976, верхний миоцен Монголии.

Д и а г н о з. В тарзометатарзусе fossa infracotylaris очень глубокая, с умеренно крутой проксимальной и крутой медиальной стенками, медиальная стенка утоньшена; foramina vascularia proximalia сближены, расстояние между ними меньше, чем длина самих отверстий; медиальный гребень гипотарзуса укорочен, практически не выдается дистально относительно двух центральных гребней.

Видовой состав. Типовой вид.

С р а в н е н и е. От неогенового рода Неterochen отличается субпараллельной направленностью вентрального края медиального гребня гипотарзуса по отношению к продольной оси кости — у Heterochen этот край расположен под углом около 30° (эта особенность строения гипотарзуса Heterochen отличает его от всех утиных). Кроме того, судя по иллюстрациям, для Heterochen характерны расставленные foramina vascularia proximalia, а также отмеченная в первоописании мелкая fossa infracotylaris (Short, 1970), в то время как у Heteroanser fossa infracotylaris глубокая, а foramina vascularia proximalia тесно сближены.

От Branta и Anser, включая A. indicus (Latham, 1790), но исключая A. cygnoides (L., 1758) и виды подрода Chen, отличается глубокой fossa infracotylaris с крутой проксимальной стенкой и с узким медиальным ее обрамлением (у Anser медиальная стенка этой выемки широкая и уплощенная дорсально, а проксимальная стенка пологая).

Замечания. Heteroanser сходен с Anser fabalis укороченным медиальным гребнем гипотарзуса, что позволило Й. Мликовскому и П. Швецу (Mlíkovský, Švec, 1986) считать Heterochen vicinus родственным этому виду. Кроме того, у всех изученных нами экземпляров Anser – кроме одного экз. А. erythropus (L., 1758) – дистальные края отпечатков m. tibialis cranialis расположены на одном уровне, в то время как у ископаемой формы латеральный бугорок сдвинут дистальнее (по этому признаку Heteroanser сходен с остальными Anserinae). Глубокая fossa infracotylaris имеется у Branta woolfendeni Bickart, 1990 из верхнего миоцена США (Bickart, 1990), которую мы относим к Bonibernicla (см. ниже), однако Heteroanser отличается от этого вида заметно выступающим медиально проксимальным эпифизом.

Виды подрода Chen имеют узкую и относительно глубокую fossa infracotylaris, в отличие от Anser, но ее медиальная стенка у них также утолщена, а проксимальная — пологая. Утоньшенная медиальная стенка характерна для Coscoroba, но этот род отличается от Heteroanser мелкой fossa infracotylaris, длинным медиальным гребнем гипотарзуса, расположенными на одном уровне отпечатками m. tibialis cranialis, широко расставленными foramina vascularia proximalia, и субквадратной формой cotyla medialis (у Heteroanser он более овальный со скругленным дорсомедиальным краем).

От A. cygnoides отличается сближенными foramina vascularia proximalia и более глубокой fossa infracotylaris с крутой медиальной стенкой. Однако строение проксимальной стенки fossa infracotylaris и медиального гребня гипотарзуса у A. cygnoides и Heteroanser схожи. Известно несколько ископаемых неогеновых родов гусей, однако для них тарзометатарзусы не известны.

Heteroanser vicinus (Kurochkin, 1976)

Табл. Х, фиг. 1 (см. вклейку)

Неterochen vicinus: Курочкин, 1976, с. 60, рис. 7; 1985, с. 37, табл. II, фиг. 7, 8, рис. 13.

Anser vicinus: Mlíkovský, Švec, 1986, c. 265.

Голотип – ПИН, № 2614/110, проксимальный фрагмент правого тарзометатарзуса; Западная Монголия, Убсунурский аймак, местонахождение Хирис-Нур 2; верхний миоцен, верхняя подсвита свиты хиргис-нур.

О п и с а н и е. Крупный гусь, размером с Branta canadensis. См. диагноз рода.

Сравнение. В роде Heteroanser один вид.

Размеры в мм. Поперечная ширина проксимального эпифиза – 17.4; высота проксимального эпифиза – 16.6; диаметр cotyla lateralis – 10; проксимальная ширина гипотарзуса – 10.4; общая длина фрагмента – 54.6.

Замечания. Мликовский и Швец (Mlíkovský, Švec, 1986) перенесли Н. vicinus в род Anser (см. выше), однако существенные отличия в строении тарзометатарзуса Heteroanser указывают на обособленный родовой статус Н. vicinus.

Материал. Голотип.

Род Bonibernicla Kurochkin, 1985

Bonibernicla: Курочкин, 1985, с. 39.

Типовой вид – Bonibernicla ponderosa Kurochkin, 1985, по монотипии; верхний миоцен Западной Монголии.

Д и а г н о з. Sulcus humerotricipitalis узкий, глубокий и далеко продолжающийся проксимально; вырезка между condylus dorsalis и epicondylus dorsalis хорошо выражена и заходит далеко дистально; tuberculum supracondylare ventrale практически не приподнят над поверхностью эпифиза и отодвинут от condylus ventralis; processus flexorius не выдается дистально; fossa m. brachialis мелкая и отодвинута от tuberculum supracondylare ventrale.

Видовой состав. Типовой вид.

С р а в н е н и е. От всех изученных Anserinae отличается узким, глубоким и сильно продолжающимся проксимально sulcus humerotricipitalis (который при виде с дистальной стороны выглядит как вырезка, чего не наблюдается у Anserinae и Tadorninae), а также хорошо выраженной и далеко заходящей дистально вырезкой между condylus dorsalis и epicondylus dorsalis на краниальной поверхности кости (у Bonibernicla эта проксимально начинающаяся вырезка оканчивается дистальнее середины мыщелка, а у прочих Anserinae и у всех Tadorninae обычно не доходит

ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 6 2012

до середины). Эти особенности представляют аутапоморфии рода Bonibernicla.

От собственно гусей (подроды Anser и Chen) Bonibernicla также отличается мелкой fossa m. brachialis, отодвинутой от tuberculum supracondylare ventrale (у Chen эта ямка обычно очень глубокая и придвинута к бугорку еще сильнее, чем у Tadorninae; у Anser придвинутость варьирует, но в большинстве случаев ямка расположена гораздо ближе к бугорку, чем у Bonibernicla). Строение еріcondylus ventralis y Bonibernicla и Chen ближе, чем у Tadorninae, хотя для Chen также характерен более выдвинутый дистально processus flexorius (за исключением C. canagica (Sevastianov, 1802)); epicondylus dorsalis у Chen обычно сильнее выступает дорсально, чем у Bonibernicla. У подрода Anser строение epicondylus ventralis варьирует, и у некоторых экземпляров эта структура сходна с таковой у Bonibernicla. Tuberculum supracondylare ventrale y Anser (кроме A. cygnoides) имеет довольно вытянутую овальную форму, в то время как у Chen и A. cygnoides его форма варьирует, но зачастую этот бугорок имеет округлые формы; у Волibernicla этот признак демонстрирует промежуточное состояние. У Chen, в отличие от Tadorninae, строение sulcus humerotricipitalis варьирует, и иногда он бывает довольно глубоким, как у Bonibernicla; у подрода Anser строение этого желоба выглядит довольно постоянным.

Branta thessaliensis Boev et Koufos, 2006 из верхнего миоцена Греции также имеет глубокий sulcus humerotricipitalis, который, однако, быстро становится мелким в проксимальном направлении, в то время как у Bonibernicla этот желоб при виде с дистальной стороны выглядит как вырезка. Для Branta thessaliensis также характерен заметно расширенный дорсовентрально дистальный эпифиз и более крупные, чем у Bonibernicla ponderosa, размеры (Boev, Koufos, 2006).

З а м е ч а н и я. Род Bonibernicla первоначально был отнесен к пеганковым (Tadorninae: Курочкин, 1985), однако он более всего схож с современным родом Branta, для которого, в целом, как и для Bonibernicla, характерна мелкая fossa m. brachialis, не так сильно как у других гусей придвинутая к tuberculum supracondylare ventrale (см. выше). Bonibernicla отличают от Branta только признаки, указанные как аутапоморфии данного рода.

От Tadorna и Alopochen, помимо этого, отличается практически не приподнятым tuberculum supracondylare ventrale, не выдающимся дистально processus flexorius без выступающей дистально вершины, а также fossa m. brachialis, отодвинутой от tuberculum supracondylare ventrale. У Bonibernicla при виде с краниальной стороны condylus ventralis выдается заметно дистальнее, чем processus flexorius, в то время как у Tadorna дистальная вер-

шина processus flexorius обычно находится на одном уровне с мыщелком или даже выдается дистальнее; у некоторых экземпляров Tadorna вершина отростка также слабо выступает дистально, напоминая состояние у Bonibernicla, но при этом сам epicondylus ventralis в вентральной проекции заметно короче. У Bonibernicla вентральный край отпечатка плечевого мускула располагается немного дорсальнее середины condylus ventralis, в то время как у Tadorna и Alopochen вентральный край отпечатка обычно сдвинут заметно вентральнее середины этого мыщелка. Кроме того, у Alopochen и Tadorna площадка tuberculum supracondylare ventrale приближена к condylus ventralis, а у Bonibernicla отдалена (расстояние от дорсодистального угла площадки tuberculum до мускула у Alopochen и Tadorna меньше дорсовентрального радиуса tuberculum, а у Bonibernicla – несколько больше). В дополнение к этому сам отпечаток вентральной коллатеральной связки (tuberculum supracondylare ventrale) y Bonibernicla pacnpoctpaняется дистально с площадки на выпуклую поверхность между площадкой и вентральным мыщелком — такое состояние встречается у гусей, но нехарактерно для Tadorninae.

Bonibernicla ponderosa Kurochkin, 1985 Табл. Х. фиг. 2

таол. х, фиг. 2

Вопіветпісla ponderosa: Курочкин, 1985, с. 41, табл. III, фиг. 8, 9, рис.14.

Branta woolfendeni: Bickart, 1990, с. 28, рис. 6.

Голотип — ПИН, № 3378/50, дистальный эпифиз левой плечевой кости; Западная Монголия, местонахождение Хиргис-Нур 2; верхний миоцен, верхняя подсвита свиты хиргис-нур.

Описание. См. диагноз рода.

Размеры в мм. Наибольшая ширина дистального эпифиза — 21.2; высота condylus dorsalis — 12.4; высота condylus ventralis — 7.2.

Сравнение. В роде Bonibernicla один вид.

Замечания. Из сходных по возрасту отложений верхнего миоцена Аризоны (США) описана ископаемая казарка Branta woolfendeni (Bickart, 1990), для которой также характерны глубокая sulcus humerotricipitalis и далеко заходящая дистально хорошо выраженная вырезка между condylus dorsalis и epicondylus dorsalis на краниальной поверхности кости (наши данные). Отсутствие этих признаков у современных Anserinae и Tadorninae и присутствие их у двух одновозрастных форм позволяет считать Branta woolfendeni младшим синонимом Bonibernicla ponderosa. Размеры обеих форм схожи: ширина дистального эпифиза плечевой кости у В. ponderosa – 20.5, у американских – 16.9 – 20.9 (Bickart, 1990). Изученная нами плечевая кость B. woolfendeni (экз. USNM, № 407776) отличается от голотипа В. ponderosa несколько сильнее выдающимся дорсально epicondylus dorsalis и округлым tuberculum supracondylare ventrale — эти отличия можно считать незначительными, поскольку оба признака подвержены индивидуальной изменчивости, по крайней мере, у некоторых Anserinae (см. выше).

Из местонахождения Чоно-Хариах 2 известен дистальный фрагмент плечевой кости (экз. ПИН, № 3378/124), сходный по размерам и общей морфологии с плечевой костью В. ponderosa. Этот экземпляр (отнесенный нами к Anser devjatkini, см. ниже), отличается от В. ponderosa округлым tuberculum supracondylare ventrale, тесно сближенными отпечатками пронаторов, мелкой и имеющей нечеткие очертания fossa olecrani и узкой площадкой между tuberculum supracondylare ventrale и condylus dorsalis, сильнее выдающимся epicondylus dorsalis, а также относительно мелкой sulcus humerotricipitalis. В то же время оба фрагмента сближает наличие далеко заходящей дистально вырезки между condylus dorsalis и epicondylus dorsalis на краниальной поверхности кости и сходная форма epicondylus ventralis и processus flexorius. Экз. ПИН, № 3378/124 обладает более «современной» морфологией по сравнению с В. ponderosa, но от современных Branta отличается сближенными отпечатками пронаторов и формой tuberculum supracondylare ventrale. Не исключена возможность, что здесь мы наблюдаем эволюционные преобразования в плечевой кости – в частности, появление характерного для всех современных гусей мелкого sulcus humerotricipitalis.

Материал. Голотип.

Род Anser Brisson, 1760

Anser (Chen) devjatkini Kurochkin, 1971

Табл. Х, фиг. 3-6

Anser devjatkini: Курочкин, 1971, с. 64, рис. 3; 1976, с. 58, 1985, с. 35, табл. III, фиг. 1, рис. 11; Мlíkovský, Švec, 1986, с. 264.

Голотип — ПИН, № 2614/28, дистальный эпифиз правого тибиотарзуса; Западная Монголия, местонахождение Хиргис-Нур 2; верхний миоцен, верхняя подсвита свиты хиргис-нур.

О п и с а н и е. Выходное отверстие canalis extensorius расширено медиолатерально; крыло эпифиза, расположенное медиальнее canalis, узкое; эпифиз при виде с дистальной стороны расширенный медиолатерально и невысокий.

Размеры в мм. Тибиотарзус: ширина эпифиза ~15.5 (голотип), 15.7 (экз. ПИН, № 3222/42); высота condylus medialis – 16.7 (голотип), 15.6 (экз. ПИН, № 3222/42); высота condylus lateralis – 13.5 (экз. ПИН, № 3222/42); высота эпифиза на уровне incisura intercondylaris – 9.3 (голотип), 9.5 (экз. ПИН, № 3222/42); наименьшая высота диафиза – 6.0 (экз. ПИН, № 3222/42). Плечевая кость (экз. ПИН, № 3222/124): наибольшая ширина дистального эпифиза – 21; высота condylus dorsalis — 11.7; высота condylus ventralis — 7.5; высота эпифиза — 11.9.

Сравнение. От A. cygnoides, A. anser (L., 1758), A. fabalis (Latham, 1787), A. albifrons (Scopoli, 1769), A. erythropus и A. rossii Cassin, 1861 отличается широким canalis extensorius с расширенным медиолатерально и овальным выходным отверстием и связанным с ним узким крылом кости, расположенным медиальнее этого канала, а также расширенным при виде с дистальной стороны эпифизом (у современных гусей эпифиз выше и уже при виде с дистальной стороны). Кроме того, от A. fabalis также отличается отсутствием вырезки в дистальном крае condylus medialis (для А. fabalis характерна неглубокая вырезка). От A. albifrons и в особенности от A. erythropus отличается более крупными размерами. От A. canagica отличается, кроме того, сильно расширенным дистальным эпифизом.

От А. caerulescens (L., 1758) и А. canagica отличается широким canalis extensorius с расширенным медиолатерально и овальным выходным отверстием. Ширина медиального крыла эпифиза у А. devjatkini лишь немного шире, чем у А. caerulescens и А. canagica. От А. canagica отличается также широким дистальным эпифизом.

От A. indicus надежно отличается более высоким condylus lateralis и широким овальным выходным отверстием canalis extensorius (у A. indicus оно округлое, а сам канал у́же).

Замечания. Тибиотарзус (экз. ПИН, № 3222/42), несомненно, относится к А. devjatkini, поскольку также характеризуется необычной морфологией canalis extensorius и медиального крыла диафиза, но отличается от голотипа некоторыми деталями, использовавшимися в первоначальном описании вида. В частности, тонкие и сжатые с боков мыщелки при виде с дистальной стороны (Курочкин, 1985) характерны только для голотипа. У современных гусей обнаруживается индивидуальная изменчивость по этому признаку, ровно как и по форме каудального гребня condylus lateralis и ширине и глубине sulcus intercondylaris, указанных ранее в диагнозе (Курочкин, 1985).

От Branta тибиотарзус A. devjatkini отличается поперечной расширенностью дистального эпифиза и отсутствием вырезки в дистальном крае condylus medialis. Широким canalis extensorius и соответственно узким крылом эпифиза, расположенным медиальнее канала, A. devjatkini сходен с Chloephaga melanoptera (Eyton, 1838), однако отличается от Chloephaga расширенным краниально медиальным мыщелком, узким pons supratendineus и некоторыми другими особенностями. От Tadorna отличается тем, что при виде с медиальной стороны condylus medialis образует почти прямой угол с осью эпифиза, в то время как у

ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 6 2012

Tadorna медиальный мыщелок отклонен каудально, и этот угол тупой.

Из отложений свиты хиргис-нур имеются другие кости, которые мы относим к A. devjatkini на основании относительных размеров и сходства с современными Anser.

Плечевая кость (экз. ПИН, № 3378/124) происходит из более молодых отложений местонахождения Чоно-Хариах и относительно мельче, чем тибиотарзусы; тем не менее, она укладывается в индивидуальную размерную изменчивость современных видов гусей и поэтому также отнесена к А. devjatkini. Данная плечевая кость по размерам близка таковой Bonibernicla, описанной из этой же свиты, но отличается от нее мелкой и имеющей нечеткие очертания fossa olecrani, субквадратным tuberculum supracondylare ventrale и узкой площадкой между этим бугорком и condylus dorsalis (см. выше). По всем этим признакам экз. ПИН, № 3378/124 соответствует Anserinae.

Дж. Бикарт (Bickart, 1990) указывал, что Anser отличается от Branta четкими границами sulcus scapulotricipitalis. Мы не можем подтвердить данное отличие. Тем не менее для дистального отдела плечевой кости Branta характерно наличие субтреугольного расширяющегося дистально tuberculum supracondylare ventrale. Y Anser этот бугорок миндалевидный, округлый или субквадратный. У описываемой плечевой кости (экз. ПИН, № 3378/124) он субквадратный. Этот признак позволяет отличить данный образец от всех современных видов гусей, кроме A. cygnoides, А. rossii и А. caerulescens. У последнего вида форма бугорка подвержена индивидуальной изменчивости, но в целом он укорочен, в то время как у серых гусей (Anser s. str.; n = 12) он заметно удлинен и имеет миндалевидную форму. От A. cvgnoides отличается четко обозначенным дорсальным краем sulcus scapulotricipitalis.

В роде Anser из неогена Северного полушария описано несколько видов, однако ни для одного из них тибиотарзусы не известны. Плечевые кости известны для нескольких видов. А. arenosus Bickart, 1990 из верхнего миоцена США отличается от современных Anser более глубокой и узкой fossa m. brachialis (Bickart, 1990), в то время, как структура этого отпечатка у А. devjatkini такая же, как у современных гусей. Для A. arizonae Bickart, 1990, также из верхнего миоцена США, характерна другая структура tuberculum supracondylare ventrale. У этого вида (напр., экз. USNM, № 407768) бугорок удлиненный (наши данные), в то время как у A. devjatkini он субквадратный. Кроме того, A. arizonae отличается от A. devjatkini более крупными размерами.

Таким образом, А. devjatkini демонстрирует отличия от всех современных видов гусей, однако характеризующее этот вид суженное медиальное крыло эпифиза тибиотарзуса и субквадратный tuberculum supracondylare ventrale плечевой кости (оба признака – несомненные апоморфии) позволяют сближать его с А. caerulescens. У более примитивного (согласно Livezey, 1996) А. canagica медиальное крыло эпифиза тибиотарзуса также сужено. А. devjatkini несколько крупнее А. caerulescens, и по размерам сходен с А. anser и А. cygnoides.

Несомненно, А. devjatkini принадлежит к группе белых гусей, иногда выделяемых в род Chen и в настоящее время распространенных, главным образом, в тундрах Северной Америки. Находка А. devjatkini в Центральной Азии может свидетельствовать о более широком распространении белых гусей в раннем плиоцене. Фактором, в настоящее время лимитирующим распространение белых гусей, могут быть широко распространенные в Евразии и практически отсутствующие в Северной Америке (за исключением A. albifrons) серые гуси (Anser s. str.).

Следует заметить, что А. devjatkini (а также А. liskunae Kurochkin, 1976, см. ниже) демонстрируют признаки, характеризующие белых гусей (А. caerulescens и А. rossii), но не найденные у А. canagica, которого также обычно включают в подрод Chen. Это может означать, что эволюционная ветвь А. canagica отделилась от ствола, давшего современных белых гусей, А. devjatkini и А. liskunae, раньше – то есть, еще в допозднемиоценовое время.

Распространение. Верхний миоцен – нижний плиоцен Западной Монголии.

Материал. Голотип; экз. ПИН, № 3222/42, дистальная половина левого тибиотарзуса; экз. ПИН, № 3222/726, проксимальный фрагмент левого карпометакарпуса; оба типовое местонахождение; экз. ПИН, № 3378/124, дистальный эпифиз правой плечевой кости, местонахождение Чоно-Хариах, Кобдосский аймак, Западная Монголия, верхняя подсвита свиты хиргис-нур, нижний плиоцен.

Anser (Chen) liskunae Kurochkin, 1976

Табл. Х, фиг. 7, 8

Anser liskunae: Курочкин, 1976, с. 59, рис. 6; 1985, с. 36, табл. III, фиг. 10, рис. 12.

Olor liskunae: Mlíkovský, Švec, 1986, c. 263.

Cygnus (Olor) bewikii: Mlíkovský, 2002, c. 115.

Голотип — ПИН, № 2614/105, дистальный эпифиз левой плечевой кости; Западная Монголия, Убсунурский аймак, левый берег р. Дзабхан-Гол, недалеко от ее впадения в озеро Айрак-Нур, местонахождение Дзабхан; нижний плиоцен (MN 14), верхняя подсвита свиты хиргис-нур.

О п и с а н и е. По размерам несколько крупнее современного А. anser. В плечевой кости tubercu-

lum supracondylare ventrale имеет округлую, немного вытянутую вдоль его продольной оси форму, площадка между tuberculum supracondylare ventrale и condylus dorsalis узкая.

Размерыв мм. Плечевая кость: ширина эпифиза — 27.4 (голотип), ~27 (экз. ПИН, № 3222/18); высота condylus dorsalis — 16.2 (голотип), ~15 (экз. ПИН, № 3222/18); высота condylus ventralis — 10.2 (голотип), 9.5 (экз. ПИН, № 3222/18). Коракоид (экз. ПИН, № 2614/158): высота facies articularis humeralis — 11.1; наибольший диаметр cotyla scapularis — 8.0.

Сравнение. А. liskunae отличается от А. canagica и серых гусей (А. anser, А. albifrons, А. fabalis) округлым tuberculum supracondylare ventrale и узкой площадкой на краниальной поверхности диафиза, заключенной между tuberculum и condylus dorsalis. От А. cygnoides отличается упомянутой выше узкой площадкой на краниальной поверхности диафиза. От А. indicus отличается округлым tuberculum supracondylare ventrale. От белых гусей (А. rossii, А. caerulescens, А. devjatkini) отличается более крупными размерами. А. arizoпае из верхнего миоцена США по размерам сходен с А. liskunae, но отличается, в частности, вытянутым tuberculum supracondylare ventrale (наши данные).

З а м е ч а н и я. Мликовский и Швец (Mlíkovský, Švec, 1986) отнесли А. liskunae к роду Cygnus (Olor), однако Cygnus отличается от гусей резко выдвинутым вентрально epicondylus ventralis; кроме того, tuberculum supracondylare ventrale у лебедей не имеет четких границ и слабо выдается относительно поверхности кости, в то время как оно четко очерчено у А. liskunae и других гусей.

Мликовский и Швец (1986) отметили 4 признака, отличающих А. liskunae от гусей.

(1) Fossa olecrani полого переходит на стержень кости. Оба экземпляра А. liskunae не дают представления о точной форме fossa olecrani, поскольку эта часть кости разрушена. Однако видно, что для А. liskunae (экз. ПИН, № 3222/18) была характерна хорошо развитая fossa olecrani — в отличие от лебедей, у которых она мелкая.

(2) Fossa olecrani мелкая и более широкая. См. комментарии к предыдущему признаку.

(3) Fossa olecrani с пневматическими отверстиями. Эти отверстия присутствуют у обоих родов, однако судить об их присутствии у известных экземпляров A. liskunae невозможно.

(4) Более массивный эпифиз. В действительности, эпифиз лебедей плоский и широкий, но никак не массивный.

Строение дистального эпифиза плечевой кости практически идентично у Branta и Anser. A. liskunae, тем не менее, отличается от Branta округлым tuberculum supracondylare ventrale и узкой площадкой на краниальной поверхности диафиза, заключенной между tuberculum и condylus dorsalis. Округлый tuberculum supracondylare ventrale встречается среди современных гусей у Chen и A. cygnoides.

К данному виду мы также относим фрагмент коракоида из местонахождения Хиргис-Нур 2 (экз. ПИН, № 2614/158). Этот фрагмент, хотя и имеет не очень хорошую сохранность, тем не менее демонстрирует характерные для Anser признаки: расширенное в своей краниальной части ребро кости при виде с медиальной стороны и наличие крупного центра пневматизации в латеральной части sulcus m. supracoracoidei. Характер пневматизации позволяет с некоторой степенью уверенности отличать данный образец от Branta. Сходно с гусями у данного коракоида и строение facies articularis humeralis.

Распространение. Верхний миоцен – нижний плиоцен Западной Монголии.

Материал. Голотип; экз. ПИН, № 3222/18, дистальный эпифиз левой плечевой кости; экз. ПИН, № 2614/158, краниальный фрагмент правого коракоида; оба из местонахождения Хиргис-Нур 2, Убсунурский аймак, Западная Монголия; верхняя подсвита свиты хиргис-нур, верхний миоцен.

Род Aythya Boie, 1822

Aythya molesta (Kurochkin, 1985)

Табл. XI, фиг. 6, 7 (см. вклейку)

Anas molesta (partim): Курочкин, 1985, с. 46, рис. 19. Tadorninae gen. (partim): Курочкин, 1985, с. 41, рис. 15.

Голотип – ПИН, № 3222/16, краниальный фрагмент правого коракоида; Западная Монголия, местонахождение Хиргис-Нур 2; верхний миоцен, верхняя подсвита свиты хиргис-нур.

О п и с а н и е. Коракоид принадлежал мелкой утке, размером с современную Aythya nyroca (Güldenstädt, 1770). Tuberculum brachiale с хорошо развитой выемкой, дорсальный и вентральный края которой четко оформлены; sulcus m. supracoracoidei с глубокой выемкой.

Размеры в мм. Коракоид (голотип): длина дорсального эпифиза – 12.7; высота facies articularis humeralis – 4.5; максимальный диаметр cotyla scapularis – 4.2. Плечевая кость: высота caput humeri – 5.5 (экз. ПИН, № 2614/34); минимальная ширина диафиза – 4.3 (экз. ПИН, № 2614/157); ширина дистального эпифиза – 9.3 (экз. ПИН, № 2614/157); высота дистального эпифиза – 7.0 (экз. ПИН, № 2614/157); высота сondylus dorsalis – 5.8 (экз. ПИН, № 2614/157); высота condylus ventralis – 3.6 (экз. ПИН, № 2614/157). Тибиотарзус (экз. ПИН, № 3378/108): высота через incisura intercondylaris – 4.7.

ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 6 2012

С р а в н е н и е. От современных видов рода отличается наличием глубокой выемки на sulcus m. supracoracoidei и четко оформленной депрессией на tuberculum brachiale. У современных видов Ауthya упомянутая выемка обычно не развита или развита заметно слабее, а депрессия на tuberculum brachiale может быть слабо выражена или, если она хорошо выражена, то ее дорсальный край (и, реже, вентральный) не имеет четких границ.

Из свиты хиргис-нур описано два вида нырков, но от обоих А. molesta отличается заметно меньшими размерами. A. spatiosa Kurochkin, 1976 немного, а А. magna Kurochkin, 1985 заметно крупнее современной хохлатой чернети A. fuligula (L., 1758), в то время как А. molesta заметно меньше A. fuligula. Кроме того, два других вида (A. spatiosa и A. magna) известны только по костям задних конечностей. Из верхнего миоцена Китая описана нырковая утка Aythya shihubas Hou, 1985 по проксимальному фрагменту плечевой кости, который крупнее голотипа А. molesta почти в полтора раза. Два плиоценовых европейских вида, Fuligula aretina Portis, 1889 и F. sepulta Portis, 1889, были отнесены к Anas (Cheneval, 1987; Mlíkovský, 2002). Из среднего миоцена Франции по бедренной кости была также описана Aythya chauvirae Cheneval, 1987, однако отнесение ее к данному роду и трибе Aythyini, скорее всего, ошибочно (Worthy, 2008).

З а м е ч а н и я. Первоначально вид был описан в составе рода Anas, однако коракоиды Anas и Ауthyini хорошо различаются. Для Aythyini характерен вытянутый краниально и практически не выступающий медиально относительно стержня акрокоракоид, что наблюдается и у экземпляра из местонахождения Хиргис-Нур 2.

Кроме коракоида, к этому виду мы относим фрагмент плечевой кости (экз. ПИН, № 2614/157) из типового местонахождения. Для данного экземпляра характерны следующие особенности: epicondylus dorsalis хорошо выражен, его наружный край формирует дугу с вершиной приблизительно на уровне проксимального края condylus dorsalis; tuberculum supracondylare ventrale слабо приподнят над уровнем эпифиза; epicondylus ventralis заметно отставлен вентрально относительно стержня; processus flexorius узкий при виде с вентральной стороны, с несильно заостренной вершиной; fossa olecrani широкая; размеры некрупные. Данная плечевая кость отличается от таковых всех изученных современных видов рода Aythya выступающим epicondylus dorsalis и узким при виде с дистальной стороны processus flexorius. От сходной по размерам А. пугоса также отличается слабо приподнятым над уровнем эпифиза tuberculum supracondylare ventrale и широкой fossa оlecrani. От других изученных современных видов рода отличается мелкими размерами. Экз. ПИН, № 2614/157 отличается от Mergini общими пропорциями. Среди современных видов данная плечевая кость по размерам сходна с таковой Ауthya nyroca, но морфологически близка другим видам, в частности, A. fuligula.

К Aythya molesta мы также относим фрагмент плечевой кости (экз. ПИН, № 2614/34) из местонахождения Хиргис-Нур 2, ранее относенный к Tadorninae (Курочкин, 1985). Данный образец не может быть отнесен к пеганковым, поскольку имеет не пневматизированную fossa tricipitalis dorsalis – продвинутый признак, характеризующий нырковых утиных и не встречающийся у современных и ископаемых пеганковых. Данный фрагмент по размерам сопоставим с экз. ПИН, № 2614/157 и отличается от современных Aythya приподнятым субтреугольным tuberculum dorsale. Подобный приподнятый tuberculum dorsale xaрактерен для примитивных уток, например, для раннемиоценовых Mionetta и Manuherikia (Worthy, Lee, 2008), среднемиоценовых монгольских Sharganetta, Nogusunna и Protomelanitta (Зеленков, 2011), и современных Dendrocygninae. Наличие данной структуры у раннеплиоценового вида (Aythya molesta) позволяет предполагать происхождение Aythya от миоценовых нырковых уток. Примечательно, что удлинение бугорка и его опускание независимо происходит у Oxyurinae и Anatinae. Вероятным предком или близкой к предковым формой для Aythya можно считать среднемиоценовый род Protomelanitta.

Дистальный фрагмент тибиотарзуса (экз. ПИН, № 3378/108) из местонахождения Чоно-Хариах 3 демонстрирует типичную для Ауthya морфологию, но плохая сохранность данного экземпляра не позволяет провести более подробное сравнение с современными видами.

Aythya molesta представляет единственный несомненный вид рода Aythya в свите хиргис-нур (см. ниже).

Распространение. Верхний миоценнижний плиоцен свиты Западной Монголии.

М а т е р и а л. Голотип; экз. ПИН, № 2614/157, фрагмент левой плечевой кости без проксимального эпифиза; экз. ПИН, № 2614/34, проксимальный эпифиз правой плечевой кости; оба из типового местонахождения; экз. ПИН, № 3378/108, дистальный фрагмент левого тибиотарзуса, местонахождение Чоно-Хариах 3, Кобдосский аймак, Западная Монголия; верхняя подсвита свиты хиргиснур, нижний плиоцен.

Aythya spatiosa Kurochkin, 1976

Табл. XI, фиг. 9, 10

Ауthya spatiosa: Курочкин, 1976, с. 6, рис. 9; 1985, с. 49, табл. VI, фиг. 1, 2, рис. 21; Mlíkovský, Švec, 1986, с. 265.

Голотип — ПИН, № 2614/81, дистальный эпифиз правой бедренной кости с частью стержня; Западная Монголия, Кобдосский аймак, местонахождение Чоно-Хариах; нижний плиоцен, верхняя подсвита свиты хиргис-нур.

О п и с а н и е. Малоберцовый блок бедренной кости trochlea fibularis слабо выражен, при виде с латеральной стороны он почти не закрывает основание crista tibiofibularis, a impressio lig. collaterale laterale приближено к краю trochlea; желоб между trochlea fibularis и crista tibiofibularis практически не выражен; след прикрепления ansa il-iofibularis приближен к краниальному краю кости и ориентирован параллельно ему; наиболее дистальная вершина condylus lateralis при виде с латеральной стороны расположена краниальнее, чем каудальный край стержня.

Размеры в мм. Бедренная кость: максимальная ширина эпифиза – 9.0, высота эпифиза через sulcus intercondylaris – 3.1, высота condylus medialis – 6.7.

Сравнение. От всех современных видов Ауthyа – в нашем распоряжении не было только скелетов A. australis (Eyton, 1838), A. innotata (Salvadori, 1894) и A. novaeseelandiae (Gmelin, 1789) – отличается указанными в описании признаками. У современных видов блок trochlea fibularis сильно выражен, в результате чего между ним и crista tibioifibularis имеется желоб, a impressio lig. collaterale laterale оказывается удаленным от края этого гребня. Кроме того, хорошо развитый гребень у современных видов закрывает значительную часть crista tibioifibularis при виде с латеральной стороны. Латеральный профиль эпифиза у ископаемого вида заострен дистально, при этом вершина сдвинута краниальнее и располагается краниальнее воображаемой линии, являющейся продолжением каудального края диафиза; у современных видов латеральный профиль эпифиза либо практически не заострен, либо его вершина смещена каудальнее вышеупомянутой воображаемой линии. Рубец от крепления ansa iliofibularis у современных видов сдвинут более каудально относительно краниальной границы стержня, и, кроме того, ориентирован косо.

З а м е ч а н и я. В первоописании вида в качестве диагностических указывались такие признаки бедренной кости, как овальная и глубокая fossa poplitea и степень расставленности мыщелков, однако, как показало сравнение на большем числе видов и экземпляров, они подвержены индивидуальной изменчивости.

К этому виду мы также относим дистальный фрагмент левого тибиотарзуса из местонахожде-

ния Чоно-Хариах 3 (экз. ПИН, № 3378/118) на основании относительных размеров и сходства с современными Aythya. Данный тибиотарзус отличается от других Aythya более узким в профиль медиальным мыщелком. Кроме того, при виде с дистальной стороны данный тибиотарзус шире, чем таковой у современных Aythya: медиолатеральная ширина эпифиза больше его высоты, а у современных – наоборот. Подобные пропорции дистального эпифиза тибиотарзуса характерны только для Clangula, но от данного рода обсуждаемый экземпляр надежно отличается узкой incisura intercondylaris. Определенное сходство с Clangula наблюдается и в строении бедренной кости, поэтому не исключено, что А. spatiosa может быть отнесена к отдельному роду утиных, возможно, в составе трибы Mergini. Определенное сходство с представителями Aythyini и Mergini может свидетельствовать о родстве этих групп (см. также замечание выше о возможном родстве Protomelanitta и Aythya). В таком случае, отнесение данного вида к Aythya следует считать предварительным.

Описано несколько неогеновых видов в составе рода Aythya, но для них не известны дистальные фрагменты бедренных костей.

Распространение. Нижний плиоцен Западной Монголии.

Материал. Голотип; экз. ПИН, № 3378/118, дистальный фрагмент левого тибиотарзуса, местонахождение Чоно-Хариах 3, Кобдосский аймак, Западная Монголия; верхняя подсвита свиты хиргис-нур, нижний плиоцен.

Aythya magna Kurochkin, 1985

Табл. XI, фиг. 11

Ауthya magna: Курочкин, 1985, с. 49, табл. VII, фиг. 3, 4, рис. 22.

Голотип — ПИН, № 3222/28, проксимальный фрагмент левой бедренной кости; Западная Монголия, местонахождение Хиргис-Нур 2; верхний миоцен, верхняя подсвита свиты хиргиснур.

Описание. Facies articularis antitrochanterica субромбовидная, гребень crista trochanteris практически не выражен, collum femoris утолщенный (по: Курочкин, 1985, с изменениями).

Размеры в мм. Переднезадний диаметр caput femoris – 6.1, высота проксимального эпифиза – 8.3, высота collum femoris – 5.0, поперечная ширина проксимального эпифиза – 12.0.

С р а в н е н и е. От всех современных видов рода отличается латерально расширенной facies articularis antitrochanterica, слабо выраженным гребнем crista trochanteris и утолщенной шейкой бедра. У современных видов facies articularis antitrochanterica овальная, вытянутая краниокаудально за счет развития вертела, a collum femoris утоньшено. Кроме того, от всех современных видов рода отличается крупными размерами.

З а м е ч а н и я. Проксимальная часть бедренной кости по ряду деталей строения обладает довольно сильной индивидуальной изменчивостью у утиных, ввиду чего описание по этому элементу скелета затруднительно. Данный фрагмент довольно сильно отличается от соответствующих элементов скелета у современных нырков и мог принадлежать отдельному роду утиных. Тем не менее выделение отдельного рода по фрагменту бедра кажется еще менее обоснованным, и мы предварительно оставляем А. magna в составе рода Ауthya, поскольку из всех современных утиных данный фрагмент ближе всего именно к этому роду.

Материал. Голотип.

* * *

Аіх sp. Дистальный фрагмент тибиотарзуса (экз. ПИН, № 3378/101; табл. ХІ, фиг. 1) из местонахождения Чоно-Хариах 1 (Убсунурский аймак, Западная Монголия; верхняя подсвита свиты хиргис-нур, нижний плиоцен) отличается от такового Anas расширенным эпифизом при виде с дистальной стороны (у Anas он сжат медиолатерально и, как следствие, заметно выше), от Avthva – суженной incisura intercondylaris за счет пологого наклона внутренней стенки condylus medialis. Примитивные Anatinae ("Cairinini") демонстрируют заметное разнообразие в строении дистального эпифиза тибиотарзуса; но более всего данный тибиотарзус схож с таковым Аіх. Размеры образца: ширина дистального эпифиза – 7.0; высота дистального эпифиза через incisura intercondylaris – 4.4.

Anas sp. 1 (cf. A. pullulans Brodkorb, 1961). Из свиты хиргис-нур также происходит ряд костей мелкой речной утки, по размерам соответствующей A. soporata (Kurochkin, 1976) из среднего миоцена Шарги (Зеленков, Курочкин, 2012). Часть этих материалов первоначально была отнесена A. soporata (см. Курочкин, 1985, с. 43). В то же время, остатки мелкой утки из свиты хиргиснур практически не отличаются от соответствующих элементов современных Anas (в противоположность A. soporata), что позволяет относить их к отдельной форме.

Описываемые материалы (табл. XI, фиг. 2, 3) включают краниальный фрагмент коракоида (экз. ПИН, 3373/2, местонахождение Явор 1, левый берег р. Дзабхан-Гол, недалеко от ее впадения в озеро Айрак-Нур, Убсунурский аймак, Западная Монголия; верхняя подсвита свиты хиргис-нур, верхний миоцен), а также фрагмент правого коракоида (экз. ПИН, № 3222/11), фрагмент левой лопатки (экз. ПИН, № 3222/8), проксимальный (экз. ПИН, № 3222/50) и дистальный (экз. ПИН, № 3222/22) фрагменты левых плечевых костей, дистальные эпифизы плечевых костей (экз. ПИН, №№ 3222/20, 674), фрагмент диафиза правой плечевой кости (экз. ПИН, № 3222/673), дистальный фрагмент левой локтевой кости (экз. ПИН, № 3222/46) из местонахождения Хиргис-Нур 2 (верхняя подсвита свиты хиргис-нур, верхний миоцен) и проксимальные фрагменты правого и левого карпометакарпусов (экз. ПИН, №№ 3378/104, 106) из местонахождения Чоно-Хариах 2 (Кобдосский аймак, Западная Монголия; верхняя подсвита свиты хиргис-нур, нижний плиоцен).

Фрагмент коракоида (экз. ПИН, № 3373/2) обладает типичной морфологией современных Anas (processus acrocoracoideus не отставлен медиально, ямка под tuberculum brachiale отсутствует, вентральная поверхность кости слегка выпуклая, sulcus m. supracoracoidei мелкий), но схож с голотиlig. пом A. soporata формой impressio acrocoracohumeralis (наружная часть выгнута дугой). Таким образом, данный экземпляр может принадлежать форме, представляющей потомка A. soporata. В то же врем, экз. ПИН, № 3373/2 несколько крупнее голотипа A. soporata и экз. ПИН, № 3222/11.

Плечевые кости уток из свиты хиргис-нур обладают более прогрессивной морфологией по сравнению с экземлярами из местонахождения Шарга (свита ошин). В проксимальном эпифизе плечевой кости (экз. ПИН, № 3222/50) tuberculum dorsale несколько удлинен, в то время как он треугольный у Mioquerquedula (Зеленков, Курочкин, 2012). Плечевая кость экз. ПИН, № 3222/20 имеет плохую сохранность, затрудняющую определение, но отличается от экз. ПИН, № 3222/674 необычной формой impressio m. brachialis (по форме приближающейся к эллипсу с невыраженкраем). Плечевая наружным ным кость экз. ПИН, № 3222/22 была ранее отнесена к А. soporata (Курочин, 1985). Данный экземпляр отличается от плечевых костей, известных из местонахождения Шарга (Anas soporata/Mioquerquedula sp.), формой processus flexorius и менее выраженной fossa brachialis.

Карпометакарпусы сходны с голотипом А. (Querquedula) pullulans Brodkorb, 1961 из верхнего миоцена США и отличаются от современных А. discors (L., 1766) и А. querquedula (L., 1758) низкой metacarpalia I и сжатым trochlea carpalis (особенно четко выражено проксимодистальное укорочение дорсального trochlea carpalis, в сравнении с современными А. сгесса (L., 1758), А. discors и А. querquedula). Ямки на вентральной поверхности проксимального эпифиза выражены так же, как у А. discors и заметно сильнее, чем у

A. querquedula. Отличается от A. pullulans (Brodkorb, 1961) и современных A. crecca, A. querquedula и A. discors более тупым углом, образованным основанием metacarpalia I и вентральным краем trochlea carpalis. Anas sp. 1 из свиты хиргис-нур несколько крупнее A. crecca, но более всего сходна с этим видом сжатым trochlea carpalis.

Таким образом, Anas sp. 1 имеет морфологию, типичную для современных представителей рода Anas (низкая metacarpalia I обнаружена у одного экзмепляра A. querquedula), но видовая обособленность по отношению к современным видам очевидна (что следует, по крайней мере, из строения карпометакарпуса). Форма из Монголии либо конспецифична A. pullulans, либо относится к близкому виду, сходному с A. pullulans, представляя с последней один временной срез эволюционной линии современных чирков. Из верхнего миоцена Венгрии описана еще одна мелкая утка, A. albae Jánossy, 1979, сопоставимая по размерам с формой из свиты хиргис-нур (Jánossy, 1979).

Размерывмм. Коракоид: длина facies articularis humeralis – 5.5 (экз. ПИН, № 3373/2); максимальный диаметр cotyla scapularis – 2.6 (экз. ПИН, № 3222/11), 2.9 (экз. ПИН, № 3373/2); минимальная ширина диафиза – 3.6 (экз. ПИН, № 3222/11). Лопатка: высота facies articularis humeralis – 2.5. Плечевая кость: максимальная высота caput humeri – 5.0 (экз. ПИН, № 3222/50); минимальная ширина диафиза – 4.5 (экз. ПИН, № 3222/673); ширина дистального эпифиза – 8.9 (экз. ПИН, № 3222/674), 8.7 (экз. ПИН, № 3222/22); высота дистального эпифиза – 7.4 (экз. ПИН, № 3222/674); высота condylus dorsalis – 5.7 (экз. ПИН, № 3222/674); высота condylus ventralis – 3.2 (экз. ПИН, № 3222/674). Локтевая кость: максимальная ширина дистального эпифиза — 6.1; ширина trochlea carpalis — 3.7. Карпометакарпус: высота trochlea carpalis 3.9 (экз. ПИН, № 3378/104), 4.1 (экз. ПИН, № 3378/106).

Anas sp. 2. Часть материалов, ранее (Курочкин, 1985) относимых к Anas molesta – экз. ПИН, № 3378/54, краниальный фрагмент правого коракоида из местонахождения Чоно-Хариах 2 (верхняя подсвита свиты хиргис-нур, нижний плиоцен), экз. ПИН, № 2737/389, краниальный фрагмент лопатки, из местонахождение Дзагсо-Хайрхан 4 (Убсунурский аймак, Западная Монголия; верхняя подсвита свиты хиргис-нур, нижний плиоцен), экз. ПИН, № 3222/677, дистальный фрагмент левого тарзометатарзуса из местонахождения Хиргис-Нур 2 (верхняя подсвита свиты хиргис-нур, верхний миоцен) - принадлежат речной утке из рода Anas, по размеру несколько превышающей A. querquedula, A. soporata и Anas sp. 1. К этой форме также относится краниальный фрагмент правого коракоида (экз. ПИН, № 3378/121) из нижнего плиоцена местонахождения Чоно-Хариах 2 (табл. XI, фиг. 8).

Коракоиды (экз. ПИН, №№ 3378/54, 121) по строению processus acrocoracoideus более всего напоминают чирков, в частности, А. querquedula. Лопатка (экз. ПИН, № 2737/389) также сходна с таковой современных А. querquedula утонышенным стержнем, но отличается несколько более крупными размерами. Фрагментарность тарзометатарзуса не позволяет установить морфологических отличий от Anas.

Размеры в мм. Коракоид: высота facies articularis humeralis – 4.7 (экз. ПИН, № 3378/54), 4.6 (экз. ПИН, № 3378/121); максимальный диаметр cotyla scapularis – 3.5 (экз. ПИН, № 3378/121); длина от краниального края кости до каудального края cotyla scapularis – 13.1 (экз. ПИН, № 3378/121); минимальная ширина диафиза – 4.1 (экз. ПИН, № 3378/121). Лопатка: высота краниального эпифиза – 8.6. Тарзометатарзус: ширина проксимальнее отхождения trochlea metatarsi I – 3.5.

Anas sp. 3 (magn. A. strepera L., 1758). Из нижнего плиоцена свиты хиргис-нур имеются кости еще одной утки, заметно более крупной, чем два предыдущих вида (табл. XI, фиг. 4, 5). По размерам костей данная форма более всего сходна с современной А. strepera (см. также Курочкин, 1985), однако деталями строения практически неотличима от современных уток рода Anas. К этой форме мы относим краниальный эпифиз левого коракоида (экз. ПИН, № 3222/34), фрагмент краниального эпифиза правого коракоида (экз. ПИН, № 3222/21), проксимальную половину правого карпометакарпуса (экз. ПИН, № 2614/118), проксимальную половину правой лучевой кости (экз. ПИН, № 3222/26) из местонахождения Хиргис-Нур 2 (верхний миоцен), а также проксимальный эпифиз левой локтевой кости (экз. ПИН, № 3378/47) из местонахождения Чоно-Хариах (нижний плиоцен) и симфизарную часть вилочки (экз. ПИН, № 2614/103) из местонахождения Дзабхан (нижний плиоцен). Из нижнего плиоцена Болгарии по дистальному фрагменту плечевой кости описана сходных размеров утка Balcanas pliocaenica Boey, 1998, прямое сравнение с которой невозможно. Тем не менее, Balcanas pliocaenica отличается от современных Anas рядом остеологических деталей (Boev, 1998).

Размеры в мм. Коракоид: высота facies articularis humeralis – 6.2 (экз. ПИН, № 3222/34); максимальный диаметр cotyla scapularis – 4.5 (экз. ПИН, № 3222/34). Карпометакарпус: высота проксимального эпифиза – 11.9; высота trochlea carpalis – 5.5.

Аnatidae gen. indet. Фрагменты тарзометатарзусов из верхнего миоцена местонахождения Хиргис-Нур 2 (экз. ПИН, № 3222/5) и нижнего плиоцена местонахождения Чоно-Хариах 2 (экз. ПИН,

№ 2614/71) первоначально были отнесены к Tadorninae gen. (Курочкин, 1985). Для экз. ПИН, № 3222/5 характерны зауженность плантарной части сочленованной поверхности trochlea metatarsi III и суженность всего основания этого блока с плантарной стороны между медиальной и латеральной межблоковыми вырезками. По этому признаку данный экземпляр отличается от Tadorninae и схож с Dendrocygna, от которой отличается отсутствием углубления на медиальной поверхности trochlea metatarsi II. Это углубление, хотя выраженное в большей или меньшей степени, очень характерно для Dendrocygna. Данные фрагменты тарзометатарзусов могут принадлежать Tadorninae или, что более вероятно, относиться к Bonibernicla, так же как и дистальный фрагмент лучевой кости (экз. ПИН, № 3376/74) из местонахождения Таталы (Кобдосский аймак, Западная Монголия; верхняя подсвита свиты хиргис-нур, нижний плиоцен).

Размеры в мм. Коракоид: высота facies articularis humeralis – 9.25 (экз. ПИН, № 4869/41), 8.5 (экз. ПИН, № 4869/187); минимальная ширина диафиза – 7.9 (экз. ПИН, № 4869/187); наибольший диаметра cotyla scapularis – 6.5 (экз. ПИН, № 4869/41).

* * *

Ревизия ранее описанных и изучение новых материалов по водоплавающим птицам из свиты хиргис-нур позволили выявить присутствие четырех видов гусей, четырех форм речных и трех форм нырковых уток. При этом крупный гусь, ранее описанный как Heterochen vicinus, несомненно, не может помещаться в род Heterochen, известный из плиоцена Северной Америки (Short, 1970). В то же время он существенно отличается от современных родов гусиных и на этом основании выделен нами в отдельный род Heteroanser. Bonibernicla ponderosa, описанная как пеганковая птица (подсемейство Tadorninae), в действительности представляет собой некрупного гуся и перемещена в подсемейство Anserinae. Данный вид имел широкое распространение на рубеже миоцена и плиоцена, что следует из находок в сходных по возрасту отложений Северной Америки (Branta woolfendeni: Bickart, 1990). Подтверждена валидность двух видов гусей, Anser devjatkini и А. liskunae, которые в настоящей работе помещены в подрод Chen, включающий белых гусей.

Ревизия материалов по уткам показала, что вид Anas molesta должен быть перемещен в рода Aythya. Валидность еще двух видов, описанных в роде Aythya (A. magna и A. spatiosa) из свиты хиргис-нур, подтверждается. Тем не менее систематическое положение A. magna и A. spatiosa остается не совсем ясным, и для его выяснения требуется дополнительный материал. Не ныряющие утки

представлены в отложениях свиты хиргис-нур остатками неопределимого представителя рода Аіх, включающего современных мандаринок и каролинскую утку. Кроме того, показано присутствие в позднем миоцене – раннем плиоцене Западной Монголии еще трех форм уток из рода Anas, надежно различающихся по размерам. Единообразие в строении посткраниального скелета уток рода Anas не позволяет установить их точный видовой статус. Наиболее мелкая форма сходна с A. pullulans из верхнего миоцена Северной Америки и А. albae из верхнего миоцена Венгрии. Проведенная нами ревизия не подтвердила присутствия в свите хиргис-нур А. soporata, которая первоначально указывалась из этой свиты (Курочкин, 1985).

Фауна водоплавающих птиц позднего миоцена – раннего плиоцена Западной Монголии сходна с одновозрастной фауной водоплавающих Северной Америки (см. также Зеленков, Курочкин, 2011), что выражается в присутствии общих родов (Anser, Bonibernicla, Anas, а также описанные ранее Cygnus) и одного или двух общих видов. Это сходство особенно примечательно, поскольку более ранняя фауна из местонахождения Шарга в Западной Монголии содержит, в основном, эндемичные роды птиц (напр., Зеленков, Курочкин, 2009, 2011; Зеленков, 2011). Указанные роды водоплавающих птиц (и ряда других околоводных птиц, также общих для позднего миоцена – раннего плиоцена Монголии и Северной Америки: Зеленков, Курочкин, 2011) и сегодня имеют широкое распространение, что свидетельствует о позднемиоценовом возрасте современной фауны околоводных птиц умеренных широт Северного Полушария.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вангенгейм Э.А., Певзнер М.А., Тесаков А.С. Возраст границ и положение в магнитохронологической шкале русциния и нижнего виллафранка // Стратигр. Геол. корреляция. 2005. Т. 13. № 5. С. 78–95.

Девяткин Е.В. Магнитостратиграфическая схема кайнозоя Монголии // Стратигр. Геол. корреляция. 1994. Т. 2. № 2. С. 35–45.

Зажигин В.С., Лопатин А.В. История Dipodoidea (Rodentia, Mammalia) в миоцене Азии. 4. Dipodinae на рубеже миоцена и плиоцена // Палеонтол. журн. 2001. № 1. С. 61–75.

Зеленков Н.В. Нырковые утки из среднего миоцена Западной Монголии // Палеонтол. журн. 2011. № 2. С. 70–77.

Зеленков Н.В., Курочкин Е.Н. Неогеновые фазановые (Aves: Phasianidae) Центральной Азии. 1. Род Tologuica gen. nov. // Палеонтол. журн. 2009. № 2. С. 86–92.

Зеленков Н.В., Курочкин Е.Н. Современное состояние изученности птиц неогена Центральной Азии // Памяти А.Я. Тугаринова / Ред. Н.В. Мартынович. Красноярск, 2011. С. 46–75. Зеленков Н.В., Курочкин Е.Н. Речные утки (Aves: Anatidae) из среднего миоцена Монголии // Палеонтол. журн. 2012. № 4. С. 88–95.

Курочкин Е.Н. К авифауне плиоцена Монголии // Тр. Совм. Сов.-Монг. научн.-исслед. геол. экспед. 1971. Т. 3. С. 58–67.

Курочкин Е.Н. Новые данные о птицах плиоцена Западной Монголии // Тр. Совм. Сов.- Монг. палеонтол. экспед. 1976. Вып. 3. С. 51–67.

Курочкин Е.Н. Птицы Центральной Азии в плиоцене. М.: Наука, 1985. 119 с. (Тр. Совм. Сов.-Монг. палеонтол. экспед. Вып. 26).

Певзнер М.А., Вангенгейм Е.А., Жегалло В.И. и др. Корреляция отложений позднего неогена Центральной Азии и Европы по палеомагнитным и биостратиграфическим данным // Изв. АН СССР. Сер. геол. 1982. № 6. С. 5–15.

Baumel J.J., King A.S., Breazile J.E. et al. Handbook of avian anatomy: Nomina Anatomica Avium. Publ. Nuttall Ornithol. Club. 1993. № 23. 779 p.

Bickart K.J. The birds of the late Miocene – early Pliocene Big Sandy Formation, Mohave County, Arizona // Orni-thol. Monogr. 1990. V. 44. P. 1–72.

Boev Z.N. Fossil birds of Dorkovo – an Early Pliocene site in the Rhodope Mts. (Southern Bulgaria) // Geol. Balcan. 1998. V. 28. \mathbb{N} 1–2. P. 53–60.

Boev Z.N., Koufos G.D. The late Miocene vertebrate locality of Perivolaki, Thessaly, Greece. 2. Aves // Palaeontogr. Abt. A. 2006. Bd 276. S. 11–22.

Brodkorb P. Birds from the Pliocene of Juntura, Oregon // Quart. J. Florida Acad. Sci. 1961. V. 24. № 3. P. 169–184.

Cheneval J. Les Anatidae (Aves, Anseriformes) du Miocène de France. Révision systématique et évolution // Docum. Lab. Géol. Lyon. 1987. V. 99. P. 137–156.

Jánossy D. Plio-Pleistocene bird remains from the Carpathian basin. IV. Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes, Passeriformes // Aquila. 1979. V. 85. P. 11–39.

Livezey B.C. A phylogenetic analysis of geese and swans (Anseriformes: Anserinae), including selected fossil species // Syst. Biol. 1996. V. 45. $N_{\rm P}$ 4. P. 415–450.

Mlíkovský J. Cenozoic birds of the world. Pt 1: Europe. Praha: Ninox Press, 2002. 406 p.

Mlíkovský J., Švec P. Review of the Tertiary waterfowl (Aves: Anseridae) of Asia // Věst. čs. Společ. zool. 1986. V. 50. P. 249–272.

Short L.L. A new anseriform genus and species from the Nebraska Pliocene // Auk. 1970. V. 87. № 3. P. 537–543.

Worthy T.H. Tertiary fossil waterfowl (Aves: Anseriformes) of Australia and New Zealand. Unpubl. PhD. Adelaide: Univ. Adelaide, 2008. 415 p.

Worthy T.H., Lee M.S.Y. Affinities of Miocene waterfowl (Anatidae: Manuherikia, Dunstanetta and Miotadorna) from the St Bathans Fauna, New Zealand // Palaeontol. 2008. V. 51. \mathbb{N} 3. P. 677–708.

Объяснение к таблице Х

Фиг. 1. Heteroanser vicinus (Kurochkin, 1976), голотип ПИН, № 2614/110, проксимальный фрагмент правого тарзометатарзуса: 1а – с дорсальной стороны, 16 – с медиальной стороны, 1в – с вентральной стороны, 1г – с проксимальной стороны.

Фиг. 2. Bonibernicla ponderosa Kurochkin, 1985, голотип ПИН, № 3378/50, дистальный фрагмент левой плечевой кости: 2а – с дистальной стороны, 2б – с краниальной стороны.

Фиг. 3–6. Anser devjatkini Kurochkin, 1971: 3 – голотип ПИН, № 2614/28, дистальный фрагмент правого тибиотарзуса: 3а – с краниальной стороны, 3б – с дистальной стороны, 3в – с медиальной стороны; 4 – экз. ПИН, № 3222/726, проксимальный фрагмент левого карпометакарпуса с вентральной стороны; 5 – экз. ПИН, № 3378/124, дистальный фрагмент правой плечевой кости: 5а – с краниальной стороны, 5б – с дистальной стороны, 6 – экз. ПИН, № 3222/42, дистальная половина левого тибиотарзуса с краниальной стороны.

Фиг. 7, 8. Anser liskunae Kurochkin, 1976: 7 – голотип ПИН, № 2614/105, дистальный фрагмент левой плечевой кости: 7а – с дистальной стороны, 7б – с краниальной стороны; 8 – экз. ПИН, № 2614/158, краниальный фрагмент правого коракоида с дорсальной стороны.

Фиг. 1-4, 6, 8 – Хиргис-Нур 2; верхний миоцен, верхняя подсвита свиты хиргис-нур; фиг. 5 – Чоно-Хариах; нижний плиоцен, верхняя подсвита свиты хиргис-нур; фиг. 7 – Дзабхан; нижний плиоцен, верхняя подсвита свиты хиргис-нур.

Длина масштабной линейки 1 см.

Объяснение к таблице ХІ

Фиг. 1. Аіх sp., экз. ПИН, № 3378/101, дистальный фрагмент правого тибиотарзуса: 1а — с краниальной стороны, 16 — с дистальной стороны.

Фиг. 2, 3. Anas sp. 1 (cf. pullulans Brodkorb, 1961): 2 – экз. ПИН, № 3222/50, проксимальный эпифиз левой плечевой кости с каудальной стороны; 3 – экз. ПИН, № 3222/22, дистальная часть левой плечевой кости: 3а – с краниальной стороны, 36 – с каудальной стороны.

Фиг. 4, 5. Anas sp. 3 (magn. A. strepera L., 1758): 4 – экз. ПИН, № 2614/118, проксимальная половина правого карпометакарпуса: 4а – с вентральной стороны, 46 – с дорсальной стороны; 5 – экз. ПИН, № 3222/34, краниальный эпифиз левого коракоида с вентральной стороны.

Фиг. 6, 7. Aythya molesta (Kurochkin, 1985): 6 – голотип ПИН, № 3222/16, краниальный фрагмент правого коракоида: 6а – с вентральной стороны, 6б – с медиальной стороны; 7 - экз. ПИН, № 2614/157, фрагмент левой плечевой кости с краниальной стороны.

Фиг. 8. Anas sp. 2, экз. ПИН, № 3378/121, краниальный фрагмент правого коракоида: 8а – с вентральной стороны, 8б – с дорсальной стороны.

Фиг. 9, 10. Aythya spatiosa Kurochkin, 1976: 9 – голотип ПИН, № 2614/81, дистальный эпифиз правой бедренной кости с каудальной стороны; 10 – экз. ПИН, № 3378/118, дистальный фрагмент левого тибиотарзуса с краниальной стороны.

Фиг. 11. Aythya magna Kurochkin, 1985, голотип ПИН, № 3222/28, проксимальный фрагмент левой бедренной кости с вентральной стороны.

Фиг. 1 – Чоно-Хариах 1; нижний плиоцен, верхняя подсвита свиты хиргис-нур; фиг. 2, 3, 4, 5, 6, 7, 11 – Хиргис-Нур 2; верхний миоцен, верхняя подсвита свиты хиргис-нур; фиг. 8 – Чоно-Хариах 2, фиг. 9 – Чоно-Хариах, фиг. 10 – Чоно-Хариах 3, нижний плиоцен, верхняя подсвита свиты хиргис-нур. Длина масштабной линейки 1 см.

Neogene Geese and Ducks (Aves: Anatidae) from Localities of the Great Lakes Depression, Western Mongolia

N. V. Zelenkov

New material of ducks and geese from Late Miocene–Early Pliocene localities of the Great Lakes Depression in western Mongolia is described and the previously described material is revised. This study confirms the presence of four goose species, four dabbling ducks, and three diving ducks. A large goose previously described as *Heterochen vicinus* is assigned to a separate genus, *Heteroanser. Bonibernicla ponderosa* is transferred to Anserinae, and North American *Branta woolfendeni* is regarded as a junior synonym of *Bonibernicla ponderosa*. The validity of two goose species, *Anser devjatkini* and *A. liskunae*, is confirmed and both are assigned here to the subgenus *Chen*. It is also shown that the holotype of *Anas molesta* actually belongs to a diving duck of the genus *Aythya*. The presence of *Anas soporata* in the Hyargas Nuur Formation is not confirmed.

Keywords: Anatidae, Anas, new taxa, Neogene, Miocene, Pliocene, Mongolia.

ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 6 2012 (ст. Зеленкова)

